

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

КОМОЦКИЙ Борис Борисович

**Идейно-политические ориентации как фактор политического
поведения современного московского студенчества**

*Специальность 23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2007

Диссертация выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М В Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент Пшизова Сусанна Нурбиевна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук Тимофеева Лидия Николаевна

кандидат политических наук Крутов Александр Владимирович

Ведущая организация:

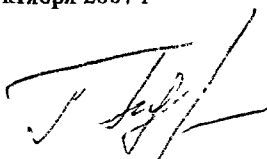
Государственный университет управления, кафедра истории и политологии

Защита состоится 15 ноября в 17 30 часов, на заседании диссертационного совета Д 501 001 27 при Московском государственном университете имени М В Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд 221

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ им М.В Ломоносова (1-й корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан 15 октября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пушкарёва Г В

I.Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Одной из важнейших особенностей политического процесса в постсоветских странах является фундаментальная трансформация общественного сознания. Радикальная ломка системы ценностей происходила и во всех слоях российского общества. Самым серьезным образом она коснулась молодежи. Между тем становление новых политических институтов напрямую зависит от специфики политического сознания граждан. Эта взаимозависимость, единодушно признаваемая учеными и политическими практиками, остается все еще недостаточно изученной. Структура, характерные черты отдельных компонентов политического сознания и механизмы их трансляции в политическую деятельность представляют собой актуальную тему для политической науки. Выявление взаимозависимости между идейно-политическими ориентациями и особенностями политического поведения, как часть этой общей проблемы, чрезвычайно важно для понимания текущего политического процесса и перспектив модернизации нашей страны. Совершенно очевидно, что для оценки перспектив развития российской политической системы изучение факторов, определяющих политическое поведение молодежи, представляет особый интерес.

Достаточно широко распространенное в обществе мнение о том, что российская молодежь вообще и студенчество в частности является преимущественно пассивной в политическом отношении социальной группой, разделяют и многие исследователи. Они объясняют данное явление не только приоритетом жизненных проблем, связанных с материальным благополучием, построением карьеры, созданием семьи, но и своеобразием установок, сложившихся в сознании российской молодежи в настоящее время.¹ К числу таких установок можно отнести, в частности, убежденность значительного числа юношей и девушек в том, что политика представляет собой область жизни, лишённую всяких моральных норм и честных правил игры.² Идентификация подобных установок позволяет понять, почему молодежь, обладая определенными убеждениями и будучи готовой даже защищать их при необходимости, тем не менее сохраняет пассивность и предпочитает оставаться в стороне от политической жизни.

Однако понятно, что у российской молодежи как социальной группы существуют определенные идейно-политические предпочтения, ориентации и установки, обладающие спецификой, собственным потенциалом и вектором политической активности. В значительной мере этот потенциал пока скрыт от взора исследователей и политических сил, стремящихся мобилизовать максимальное количество сторонников из рядов нового

¹ См. например: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

² Боровик В.С. Потери и приобретения молодежи России в период проведения реформ // Диалог. 1998. № 9.

поколения Известные опасения, связанные с распространением агрессивно-националистических, шовинистических и откровенно фашистских взглядов среди молодых людей, спровоцированы во многом отсутствием четких представлений о мире их политических предпочтений и ориентаций Приоритетное сосредоточение внимания на партийных пристрастиях, фиксирующихся на выборах или на опросах, моделирующих вероятный исход избирательных кампаний, не позволяет аналитикам выявить мотивацию причины и политический смысл поведения молодых россиян

В настоящее время в активную социальную жизнь влодит (и даже уже частично вошло) поколение молодежи, которое можно назвать постсоветским. Оно формировалось вне рамок советской политической системы и склонно видеть в политических свободах (слова, собраний, печати, выборности органов власти и т.д.) неотъемлемые атрибуты современного общества В то же время, это поколение выросло в условиях тотального системного кризиса, который отразился на жизни практически каждой российской семьи И хотя, как правило, родители старательно оберегают детей от последствий социальных потрясений а сами дети мало интересуются социально-политическими проблемами, вряд ли вызывает сомнения тот факт, что стремительные политические, социально-экономические и культурные перемены глубоко затронули жизнь каждого молодого человека Кроме всего прочего это было время, когда различные точки зрения и позиции активно противопоставлялись друг другу, а противоречия, конфликты, в том числе идеологические, достигали серьезного накала Поляризация общества нередко приобретала очень острый характер, и решение многих базовых для страны вопросов давало преимущества одним социальным группам, одновременно поставив в уязвимое положение либо предоставив самим себе другие

Вопрос о будущем нашей страны напрямую связан с тенденциями развития политической системы, которые, в свою очередь, в значительной степени определяются идейно-политическими ориентациями и уровнем активности молодежи Нынешняя ситуация характеризуется более высокой степенью политической вовлеченности людей среднего и старшего возраста Означает ли это, что подрастающее поколение вообще никогда не войдет в политическую жизнь, или это лишь проблема времени и психологической, социальной зрелости? Какие из существующих сегодня политических сил могут рассчитывать на резерв в лице молодежи вообще и студенчества в частности? Насколько оправданным является предположение о том, что молодое поколение не разделяет идейно-политические ценности, свойственные сторонникам ныне действующих в России политических лагерей? Почему в схожих жизненных ситуациях одна часть молодых людей игнорирует политику а другая активно следит за ней и стремится к участию в политической жизни?

Ответы на все эти вопросы можно получить путем выявления идейно-политических ориентаций молодежи и сопоставления их с политическим поведением Настоящее

исследование посвящено изучению лишь части российской молодежи – студенчеству города Москвы. Мы ограничили свое внимание этой категорией молодых людей не только в связи с техническими и методическими трудностями реализации более масштабного исследования, но и потому, что эта, сравнительно небольшая социальная группа, обладает рядом характеристик, отличающих ее от молодежи других российских регионов.

Степень научной разработанности проблемы

Исследованию феноменов политического сознания как факторов политического поведения посвящено значительное число научных работ. Все они выполнены преимущественно в рамках одного из фундаментальных подходов, подробное рассмотрение которых предпринято в первой главе диссертации. Авторы пытаются выработать единое представление о системе факторов, формирующих политическое поведение, о значении феномена политического сознания среди этих факторов³. Ряд работ акцентирует внимание на социальных общностях географического, расового и социально-экономического характера⁴.

Отдельную группу составляют исследования, акцентирующие внимание на феномене абсентизма, стремящиеся объяснить это явление, дать социальный портрет типичного носителя данной стратегии поведения, предложить способы концептуализации соответствующих представлений о политической жизни⁵. Особенно интересны в контексте настоящей диссертации работы, специально посвященные изучению феноменов политического сознания и отдельных его составляющих, а также их влиянию на формирование и изменение политического поведения граждан⁶. С методологической точки зрения, очень важна работа Г. Брэди и П. Снайдермана, рассматривающая специфику развития представлений о политической жизни в условиях жизнедеятельности социальной

³ Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. Voting. Chicago, 1954; Campbell A., Converse P. E., Miller W. E., Stokes D. E. The American Voter. New York, 1964; Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York, 1957; Enelow J. M., Hinich M. J. The Spatial Theory of Voting. Cambridge, 1984; McClosky H., Schaar J. H. Psychological Dimensions of Anomy // Political Behaviour in America. New Directions. Ed. By H. Eulau. New York, 1966; Milbrath L., Goel M. Political Participation. Chicago, 1977.

⁴ Allardt E., Pesonen P. Citizen Participation in Political Life in Finland // International Social Science Journal. 1960. XII, № 1; Rokkan S., Campbell A. Norway and the United States of America. Citizen Participation in Political Life // International Social Science Journal, 1960, XII, № 1; Rokkan S., Valen H. The Mobilization of the Periphery. Data on Turnout, Party Membership and Candidate Recruitment in Norway // Acta Sociologica. 1962. № 6.

⁵ Connelly G., Field H. H. The Non-Voter. Who He is, What He Thinks // Public Opinion Quarterly. VIII (Summer), Di Palma G. Apathy and Participation. New York, 1970; Simon H. A. Human nature in politics. The dialogue of psychology with political science // American Political Science Review. 1985. Vol. 79.

⁶ Boudon R. The Analysis of Ideology. Cambridge, 1989; Fiorina M. P. Information and Rationality in Elections // Information and Democratic Processes / Ed. by J. A. Ferejohn, J. H. Kuklinski. Urbana, 1990; Goodin R. E., Roberts K. W. S. The ethical voter // American Political Science Review. 1975. Vol. 69; Greenstein F. I. Personality and Politics. Chicago, 1970; Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values. A Theory of Organization and Change. San-Francisco, 1972.

группы⁷, а также монография М. Хиника и М. Мангера, в которой изучается роль идеологического фактора в определении вектора политической активности индивида⁸

Несмотря на то, что проблема политического поведения российского населения вообще молодежи и студенчества в частности привлекает довольно значительное внимание отечественных исследователей, она до сих пор не нашла своего полного отражения в научной литературе. Основной темой исследований, посвященных политическому участию молодого поколения, является проблема апатичности значительного числа молодых людей, их нежелания каким-либо образом принимать участие в политической жизни страны. Среди факторов политического поведения рассматриваются социальные демографические характеристики, влияние средств массовой информации, социокультурные факторы. Однако количество открытых вопросов в данном проблемном поле намного превышает устоявшийся, общепризнанный массив знания.

Например, попытки структурирования студенчества на основе дифференциации его политических взглядов, как правило, находят лишь лежащее на поверхности решение, связанное с электоральным поведением. В диссертациях М. Ю. Несмеловой, А. Б. Дигурова, Ю. В. Лясниковой, О. Г. Щениной, А. В. Данилова, Ю. В. Голиусовой, Е. Н. Хлудовой, А. А. Обуховой, Э. В. Чекмарева, М. А. Никовой, М. В. Шмудевской, О. В. Горшковой, посвященных становлению духовной культуры студенческой молодежи, трансформации ее ценностей и поведения⁹, проблема партийно-политических предпочтений решается преимущественно в терминах электоральных симпатий. В исследовании Д. Н. Зуева¹⁰ студенчество структурируется главным образом применительно к различным реакциям на значимые политико-идеологические символы. Базовыми понятиями работы Д. Н. Зуева являются

⁷ Brady H.E., Sniderman P.M. Attitude attribution. A group basis for political reasoning // American Political Science Review 1985 Vol. 79.

⁸ Hinich M.J., Munger M.C. Ideology and the Theory of Political Choice. New Jersey 1994.

⁹ Несмелова М. Ю. Политическое поведение студенческой молодежи в современной России. Дис. канд. полит. наук. Казань, 1995; Дигуров А. Б. Ценностные ориентации как фактор политического поведения граждан России в постсоветский период (на примере Республики Северная Осетия-Алания). Дис. канд. полит. наук. М., 2004; Лясникова Ю. В. Формирование духовной культуры современной студенческой молодежи. Дис. канд. соц. наук. М., 2003; Щенина О. Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России. Дис. канд. полит. наук. М., 2005; Данилов А. В. Влияние ценностных расколов на электоральное поведение. Дис. канд. полит. наук. СПб., 2006; Голиусова Ю. В. Трансформация ценностных ориентаций российского студенчества. Дис. канд. соц. наук. М., 2003; Хлудова Е. Н. Особенности политической культуры участия молодежи в условиях трансформации современного российского общества. Дис. канд. полит. наук. Тула, 2006; Обухова А. А. Трансформация политических ценностей современной российской молодежи под влиянием СМИ. Дис. канд. полит. наук. Владивосток, 2004; Чекмарев Э. В. Политическое участие молодежи в постсоветский период (на материалах Саратовской области). Дис. канд. соц. наук. Саратов, 2003; Никова М. А. Формирование патриотизма у российского студенчества. Дис. канд. соц. наук. М., 2004; Шмудевская М. В. Динамика ценностных ориентаций студенчества в условиях преобразований российского общества (по материалам исследований студентов иркутских вузов). Дис. канд. соц. наук. М., 1997; Горшкова О. В. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи в процессе культурной социализации (на примере Дальневосточного региона). Дис. канд. соц. наук. М., 2003.

¹⁰ Зуев Д. Н. Базовые социально-политические символы в массовом сознании современного российского студенчества. Дис. канд. соц. наук. Красноярск, 2004.

понятия символа, символического контекста и социально-политического дискурса. В нашем исследовании используется более традиционный для политической науки понятийный аппарат, основанный на базовых для политической науки категориях политического поведения и идейно-политических ориентаций как факторов его формирования.

Целый ряд авторов ставят задачу структурирования и построения иерархии социальных ценностей молодежи.¹¹ Однако, как правило, речь идет о констатации того или иного уровня интереса молодежи к политике вообще. Проблемное поле, связанное с позициями представителей молодого поколения в отношении релевантных политических вопросов, остается в значительной мере неизученным.

Гендерный подход к изучению делинквентного поведения молодежи, а также генезиса социально деструктивных норм и ценностей молодежных субкультур отличает работу А.Л. Сагалаева и А.В. Шашкина.¹² Анализу данных эмпирических исследований об отношении к политическим конфликтам и о восприятии молодежью государственной политики направленной на решение проблем этой социальной группы, посвящено исследование Т.В. Черкасовой.¹³ Г.М. Мкртчян рассматривает вопрос о приверженности московской молодежи тем или иным моделям социального поведения через призму ее доступа к интеллектуальным ресурсам и возможности превращения в средний класс – политическую опору демократического общества.¹⁴

Проблемам взаимоотношений российской молодежи с политической сферой жизни общества в целом посвящены работы Е. Омельченко.¹⁵ В их числе глава в коллективной монографии, посвященной вплетению образцов поведения, принятых в странах Запада, в образ жизни отечественных молодежных субкультур.¹⁶

Л. Борусяк анализирует развитие российских молодежных движений, а также проблемы эскалации экстремистских тенденций в молодежной среде.¹⁷ В монографии Н.В. Лясникова и Ю.В. Лясниковой исследуются духовные компоненты политического выбора, а

¹¹ Журавлев В.В., Родионов В.А., Цепляев А.Н. Социальные ценности современной российской молодежи: состояние, динамика, направленность. М., 2002; Ручкин Б.А., Грипина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем. М., 1999; Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социологические исследования. 1999. № 6.

¹² Сагалаев А.Л., Шашкин А.В. Молодежные группировки: опыт пилотного исследования // Социологические исследования. 2004. № 9.

¹³ Черкасова Т.В. Молодежь о конфликтных факторах и молодежной политике // Социологические исследования. 2004. № 3.

¹⁴ Мкртчян Г.М. Стратификация молодежи в сферах образования, занятости и потребления // Социологические исследования. 2005. № 2.

¹⁵ Омельченко Е. Молодежь для политиков vs молодежь для себя: размышления о ценностях и фобиях российской молодежи <http://www.polit.ru/research/2006/06/15/youth.html>; Омельченко Е. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? Молодость в публичном пространстве современности <http://www.polit.ru/analitics/2006/06/30/youthculture.html>.

¹⁶ Пилкинтон Х., Омельченко Е., Флинн М., Блюдина У., Старкова Е. Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры. СПб., 2004.

¹⁷ Борусяк Л. «Наши» - кого и как учат спасать Россию // Вестник общественного мнения. 2005. № 5; Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. 2004. № 6.

также формы политизации как направления поисков социокультурных общностей¹⁸
Значительное внимание уделяется ценностному разрыву поколений

Следует отдельно указать на работы Н Зоркой и Н Дюк, посвященные изучению ценностных политически релевантных ориентаций российской молодежи¹⁹ Существуют также региональные исследования молодежной политической активности²⁰ В них зачастую рассмотрение политического поведения молодежи переплетается с описанием стратегии партстроительства на местах

Книга Г Варзановой²¹, основанная на данных, полученных в ходе общероссийского исследования «Молодежь-97» рассматривает комплекс самых разнообразных ценностных позиций и установок российской молодежи, в том числе и политически релевантных Однако автор не стремится обнаружить взаимосвязь между идейно-политическими установками молодежи и характером ее политического поведения Речь идет главным образом о констатации определенных тенденций, сложившихся в массовом сознании студенческой молодежи как единой социальной группы

Актуальность и уровень научной разработанности темы определили выбор объекта, предмета, цели и задач исследования

Объектом настоящего исследования являются студенты московских вузов

Предмет исследования – взаимосвязь между идейно-политическими ориентациями московских студентов и особенностями их политического поведения

Целью диссертационного исследования является определение характера воздействия идейно-политических ориентаций московского студенчества на его политическое поведение Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач

- Концептуальный анализ основных сложившихся в науке подходов к исследованию политических ориентаций и факторов политического поведения
- Построение объяснительной модели, позволяющей изучить механизм воздействия идейно-политических ориентаций студентов на формирование их политического поведения
- Определение устойчивых типов идейно-политических ориентаций московских студентов и тенденций формирования соответствующих общностей – субкультур
- Сопоставление выявленных в ходе эмпирического исследования данных об идейно-политических ориентациях московских студентов с данными об их политическом поведении

¹⁸ Лясников Н В, Лясникова Ю В Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи http://libgumer.narod.ru/bibliotek_Buks/Sociolog/I_jasn_DuhMol_index.htm

¹⁹ Дюк Н. Первое свободное поколение молодежи, политика и идентичность в России, Украине и Азербайджане http://www.polit.ru/research/2003/12/27/pervoe_svobodnoe.html Зоркая Н Молодежь: типы адаптации, оценка перемен установки на социальные достижения // Вестник общественного мнения 2001 № 2, Зоркая Н, Дюк Н Ценности и установки российской молодежи // Вестник общественного мнения 2004 № 3

²⁰ См например Козлов А. Участие молодежи в региональной политике <http://intellectuals.ru/cgi-bin/proekt/index.cgi?action=article&statya=viewstat&id=20030725130502&versia=1>

²¹ Варзанова Т И Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации М 2000

Теоретико-методологическая и эмпирическая основа исследования

В настоящей работе широкое применение находят методологический инструментарий и эвристические подходы, выработанные в современной политической науке. Наилучшие возможности для анализа идейно-политических ориентаций как фактора политического поведения предоставляет социокультурный подход, получивший развитие в отечественной литературе. В рамках избранной методологии и в соответствии с поставленными задачами в диссертации широко применялись методы системного анализа, синтеза, аналогии, классификации. Сравнительный анализ как метод исследования применялся на этапе выявления специфики идейно-политических ориентаций студентов, а также при сопоставлении характеристик студенческих политических субкультур. Поскольку выделение этих групп и идентификация их особенностей осуществлялись на основе эмпирических исследований, особую важность для настоящей работы имел метод индукции.

Важным инструментом исследования стала методика измерения социальной установки Л. Терстоуна. Активно привлекалась литература, содержащая методологические и методические указания, связанные с реализацией эмпирических исследований, основанных на данном подходе²².

Среди эмпирических методов исследования применялись наблюдение, анкетирование и полуструктурированные интервью. Традиционный анализ документов и контент-анализ применялись при изучении специфики партийных программ через призму выделенных в настоящей работе измерений идейно-политической дифференциации.

Кроме того, были привлечены работы по анализу статистических данных²³, поскольку в числе методов обработки полученной информации использовались факторный и кластерный анализ, непараметрические тесты на нормальность распределения выборки, тесты на сравнение средних, перекрестный анализ и другие статистические методики.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили в первую очередь данные, полученные в ходе исследования, проведенного автором совместно с Центром исследований политической культуры России в период с октября 2005 года по февраль 2006 года. Были использованы два основных метода сбора информации: анкетный опрос представителей московского студенчества и полуструктурированные интервью с отдельными респондентами, которые проводились для корректировки количественных данных данными качественного

²² Мангейм Д.Б., Рич Р.К. Политология: методы исследования. М., 1997; Толстова Ю.Н. Теория измерений в социологии. М., 1998; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 1998. Coleman J.S. Introduction to Mathematical Sociology. N-Y, 1964; Rice S.A. Quantitative Methods in Politics. N-Y, 1949.

²³ Тюрин Ю.Н., Макаров А.А. Статистический анализ данных на компьютере. М., 1998; Бююлюк А., Цёфель П. Искусство обработки информации: анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. М.: DiaSoft, 2002; Наследов А. Компьютерный анализ в психологии и социальных науках. М.: Питер, 2005.

характера Выборка была сформирована случайным образом, а в качестве фильтра использовался лишь принцип обязательного российского гражданства респондента. Всего при помощи анкет было опрошено 1387 респондентов, полуструктурированные интервью проведены с 54 респондентами.

Были использованы также данные других исследований по проблемам ценностных ориентаций, партийно-политических предпочтений и политического поведения молодежи и студенчества²⁴. Широкое применение в работе нашли данные, представленные в пресс-выпусках российских социологических служб, в первую очередь ВЦИОМ²⁵, центра Ю. Левады²⁶ и фонда «Общественное мнение»²⁷.

Научная новизна исследования. В результате проведенной работы автором получены следующие выводы:

- Обоснована специфическая роль идейно-политических ориентаций в структуре компонентов политического сознания. Установлено, что политические ориентации, во-первых, определяют латентные факторы политического поведения (мотивы, установки, представления), а во-вторых, от характера политических ориентаций зависит способ переработки сознанием актора политически релевантных импульсов внешней среды.

- Предложена объяснительная модель, в соответствии с которой идейно-политические ориентации формируются в результате взаимодействия социальных условий жизнедеятельности группы, социальных отношений и практик, интериоризируемых ее членами в процессе коммуникации. Выявлены условия становления политических субкультур в студенческой среде.

- Разработана эмпирическая исследовательская методика, позволяющая осуществлять сопоставление идейно-политических ориентаций студентов и их партийно-политических

²⁴ Аналитический доклад по результатам четвертого этапа социологического мониторинга социального развития молодежи. М. Центр социологии молодежи ИСПИ РАН 1999, Информационные потоки в молодежной среде Москвы: аналитический отчет по результатам социологического исследования М. PR-Интеллект, 2001, Молодежь и выборы. Информационная записка по результатам комплексного социологического исследования http://www.cikrf.ru/sois/inf_zap/inf_zap.htm, Политические предпочтения и ожидания российской молодежи накануне парламентских и президентских выборов. Аналитический доклад Российского независимого института социальных и национальных проблем М., 1999, Стрелков Д.Г. Молодежь и религия. Исследование ценностных ориентаций учащейся молодежи <http://www.unn.ru/rus/f14/k2/students/god.htm>.

²⁵ Активизация молодежных политических движений в России. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 222. 08.06.2005, В чьих руках судьба страны? Россияне о своем участии в политике. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 316. 17.10.2005, Кумиры молодежи – звезды шоу-бизнеса, телегери и олигархи. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 102. 20.07.2004, Молодежь и политика: встречное движение. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 271. 17.08.2005.

²⁶ Какие права человека наиболее важны? Пресс-выпуск Аналитического центра Юрия Левады от 25.10.2004, Националистические настроения россиян. Пресс-выпуск Аналитического центра Юрия Левады от 14.10.2004, Политические молодежные организации. Пресс-выпуск Аналитического центра Юрия Левады от 05.09.2005, Россияне о свободе слова. Пресс-выпуск Аналитического центра Юрия Левады от 28.10.2004.

²⁷ Движение «Наши». Результаты всероссийского опроса ФОМ от 13.04.2006 http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0615/domt0615_6/tb061519, Керман Г. Молодежь в политике. Отчет по результатам всероссийского опроса ФОМ от 13.04.2005 http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0615/domt0615_6/d051528.

предпочтений. В качестве эффективного инструмента анализа она может быть использована при решении типологически сходных исследовательских задач.

- Определены параметры измерения идейно-политических ориентаций, на основании которых произведена типологизация субкультур в среде московского студенчества.

- Выявлено, что свойством идейно-политических ориентаций, принципиально влияющим на политическое поведение является их устойчивость. Охарактеризованы выделенные на основании данного критерия модели политического поведения.

- Установлен противоречивый характер зависимости между партийными симпатиями московских студентов и их идейно-политическими ориентациями. Представители различных идеологических общностей были оценены с точки зрения соответствия между этими двумя показателями.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Теоретическое значение проведенного исследования состоит в разработке и уточнении концептуальных, методологических и методических оснований анализа взаимосвязи между субъективными и объективными аспектами политической жизни общества, места идейно-политических ориентаций в структуре политического сознания и их роли в качестве факторов формирования политического поведения. Разработанные методы и методики могут быть использованы при проведении подобных исследований в других регионах России и в отношении других социальных групп, на основании сходного или скорректированного должным образом инструментария.

Значимым для дальнейших эмпирических исследований представляется опыт масштабного использования социометрической методики Л. Терстоуна, а также сопутствующих ему элементов факторного и кластерного статистического анализа. Проведенная в настоящей работе апробация данных технологий может быть первым шагом в развитии этого направления, корректировки его методологических принципов, повышения чувствительности шкалы и эффективности сбора социологической информации.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при изучении политических ориентаций и прогнозировании политического поведения различных социальных категорий, прежде всего молодежи.

Кроме того, работа может быть использована в учебном процессе при разработке и чтении курсов, подготовке учебных материалов по целому ряду политологических дисциплин.

Апробация работы. Отдельные аспекты диссертации и промежуточные результаты исследований нашли свое отражение в выступлениях на международных научных конференциях «Ломоносов – 2003» и «Ломоносов – 2004», а также в публикациях автора. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертации Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, и списка использованной литературы

II Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, излагается теоретико-методологическая основа диссертации, раскрывается научная новизна, формулируется научная и практическая значимость исследования

В первой главе «**Концептуальные основы изучения факторов политического поведения**» рассматриваются основные теоретические и методологические проблемы, связанные с изучением заявленной темы диссертации

Первый параграф первой главы «**Современные теоретические подходы к исследованию политического поведения**» посвящен рассмотрению понятий политического поведения и идейно-политических ориентаций, а также базовых теоретических подходов к анализу факторов политического поведения, сложившихся в политической науке В результате проведенного анализа формулируется объяснительная модель, позволяющая установить взаимосвязь между идейно-политическими ориентациями студентов и их политическим поведением

Структуры политического сознания, идентифицируемые в диссертационной работе с помощью дефиниции идейно-политических ориентаций, фигурируют в различных концепциях и в рамках различных направлений социального знания Они рассматриваются Г.Г. Дилигенским и Е.Б. Шестопал в рамках политической и социальной психологии, П. Бурдьё при анализе источников и механизмов социального действия, а также рядом других исследователей, в том числе и как проявление идеологии на уровне обыденного мышления На основании рассматриваемых в работе подходов к интерпретации идейно-политических ориентаций делается вывод об их двойственной, амбивалентной природе С одной стороны данный феномен неразрывно связан с процессом освоения индивидом комплекса социальных отношений, структур, практик и приобретением соответствующего социального опыта С другой стороны, словесно выражаемые идеи и ценности в той или иной степени сочетаются в них с неосознанными или не вполне осознанными предпочтениями и мотивами, которые люди переживают на эмоциональном уровне В результате, идейно-политические ориентации предстают в качестве когнитивно-аффективных структур выражающих отношение индивида к политически релевантным проблемам а также задающих восприятие политически релевантных ценностей

Рассмотрение понятия политического поведения в этом параграфе имеет две цели. С одной стороны анализ принципов идентификации и классификации политического поведения позволяет сделать вывод о том, что всестороннее изучение данного феномена не представляется возможным в отрыве от ненаблюдаемых, привязанных к сознанию индивида явлений. Так обнаруживает себя эвристическая ценность понятия идейно-политической ориентации, которое как раз благодаря своей амбивалентности позволяет выстроить концептуальный «мостик» между объективным миром политических событий и его субъективным восприятием.

С другой стороны, важное значение имеет разделяемое большинством западных ученых понимание актов политического поведения как спровоцированных поступлением и восприятием определенных политически релевантных импульсов. Функционирование механизмов переработки таких сигналов становится возможным в случае их взаимодействия со структурами сознания индивида, которые способны расшифровать сигнал и обеспечить выработку адекватного акта поведения, то есть с идейно-политическими ориентациями человека.

После рассмотрения крупнейших концепций факторов политического поведения, сложившихся в политической науке, делается вывод о применимости каждой из них для изучения заявленной в теме диссертации проблемы.

Социально-экономическая школа постулирует жесткую зависимость между социальным статусом индивида и его политическим выбором. Идейно-политические ориентации в таком понимании предстают не более чем передаточным механизмом, осуществляющим указанную связь. Предположение о том, что политическое поведение московского студенчества детерминировано исключительно социальным статусом учащихся, в настоящей работе было рассмотрено и отвергнуто, несмотря на то, что фактор социального положения студента во многом определяет направление формирования его ориентаций.

Сторонники социально-психологического направления в практических исследованиях концентрируются на изучении политической установки, представляющей собой преимущественно феномен индивидуальной психики, а не социально детерминированное явление, каким принято считать идейно-политические ориентации. Соответственно, эмпирическое исследование политического поведения студентов требовало бы объяснительной модели и инструментария, построенного в логике скорее психологической науки, нежели политической. Формулировка статистически значимых закономерностей социального характера при этом была бы затруднительна.

Теория рационального выбора рассматривает идейно-политические ориентации исключительно в инструментальном смысле, в качестве способа своеобразной экономии мышления при недостатке информации объективного характера. В рассматриваемом

параграфе сформулированы основные положения, подвергающие сомнению эвристическую и инструментальную ценность данного направления в исследованиях политического поведения вообще и электорального поведения в частности. Следуя логике теории рационального выбора приходится признать, что голосование на выборах является в принципе невозможным, так как невыгодно отдельно взятому рационально мыслящему индивиду.

Аномическая школа выдвигает в качестве базового положения существование общего для всех членов социума состояния «разрегулированности» социальных норм и ценностей, которое влечет за собой девиантное поведение, в том числе и абсентизм. В русле этой логики понятие идейно-политической ориентации оказывается излишним, поскольку отражает лишь частный случай функционирования более общей закономерности.

В заключение параграфа формулируется объяснительная модель исследования, выстроенная в рамках социокультурного подхода. Согласно данной модели, идейно-политические ориентации формируются в результате взаимодействия социальных условий жизнедеятельности группы, социальных отношений и практик, интериоризируемых ее членами в процессе коммуникации. По мере развития и встраивания в структуру осваиваемого участниками группы опыта, идейно-политические ориентации тем самым способствуют трансформации статистического множества подобных групп в политическую субкультуру, объединенную общностью стратегий и установок политического поведения. Одновременно, зачатки идейно-политических ориентаций сами находятся в ряду исходных параметров, оказывая влияние на направленность взаимодействия всей связки факторов, формирующих тот или иной тип политической субкультуры. В результате социокультурный подход позволяет объяснить флуктуационные различия в политических ориентациях, наблюдаемые у людей со схожими социальными условиями существования и даже личными качествами.

Источником формирования идейно-политических ориентаций выступает групповая активность индивидов, причем студенческие группы на начальном этапе своего существования складываются не по политическим пристрастиям, а на основании общих интересов. Важнейшими факторами распространения идейно-политических ориентаций в коллективе выступают позиция лидера или нескольких активных участников группы, а также политически релевантная символика, способная повлечь за собой зарождение идейно-политических ориентаций как следствия внешней приверженности определенной культуре.

Во втором параграфе первой главы «Методология выявления идейно-политических ориентаций граждан» осуществляется сравнительный анализ основных способов измерения идейно-политической дифференциации граждан, указаны их особенности, ограничения и те преимущества, которые могут послужить методическим ориентиром для настоящего исследования. Подробно проанализированы результаты фундаментального исследования

«Молодежь-97» в контексте методологических проблем идейно-политических размежеваний. Сформулированы основные идейно-политические параметры, задающие систему координат, в которой возможна идентификация позиций студентов. Наконец, обозначена методика получения эмпирических данных, соответствующие ей типы шкалирования и структура используемого инструментария.

Проведенный в параграфе анализ позволяет выделить несколько основных способов определения идейно-политических представлений граждан, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Наиболее простой и очевидный метод группировки основывается на выяснении партийно-политических симпатий индивида. В этом случае человеку приписывается позиция, соответствующая позиции самих партий, за которые гражданин голосует. Очевидным достоинством этого метода является простота применения. Достаточно с высокой степенью достоверности выяснить, за какие партии или за каких кандидатов голосовал гражданин или проголосовал бы в ближайшее время. Вместе с тем, указанное достоинство несет в себе и существенные недостатки.

Во-первых, методика оказывается неэффективной в случаях, когда человек вовсе не посещает выборы. Данный факт не обязательно предполагает отсутствие у него идейно-политических позиций, хотя и такой вариант возможен.

Во-вторых, существенные затруднения возникают с определением позиций избирателей, которые от раза к разу меняют свои партийные предпочтения, подчас в такой степени, что объяснить наблюдаемую динамику становится невозможно.

В-третьих, с инструментальной точки зрения идентификация идейных позиций граждан, основанная на партийных предпочтениях, не имеет ценности, поскольку не может дать ответа на вопрос о том, какие ценности или убеждения заставляют гражданина проголосовать за ту или иную партию. Иными словами, метод позволяет идентифицировать не столько причину, сколько следствие, не столько установки или ориентации, сколько факты поведения (по крайней мере, если говорить об электоральных предпочтениях в ретроспективном отношении). В результате по сути своей данный подход не позволяет решить задачи, поставленные в настоящей работе, а потому не может выступать методологическим ориентиром.

Ценностный метод кластеризации граждан в целом и избирателей в частности предполагает дифференциацию на основании иерархии ценностей, которую предлагалось построить каждому респонденту исходя из предлагаемого списка или с помощью открытого вопроса. С методологической точки зрения исследование иерархической структуры ценностей массового сознания является более сложным, чем идентификация по партийным предпочтениям, поскольку в данном случае отсутствует четкий и задаваемый самой действительностью перечень возможных объектов отношения. Отбор ценностей,

фигурирующих в исследовании остается в конечном счёте на усмотрение аналитика, точно так же как и их итоговая смысловая интерпретация. В параграфе делается вывод о том, что применение метода структуризации ценностей позволяет решать ряд исследовательских задач, связанных с определением идейно-политических позиций граждан. Вместе с тем, подход имеет свои ограничения.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что методически разграничение даже идеальных типов сознания, затруднительно. Однако важнейшее ограничение, связанное с использованием метода иерархического структурирования ценностей, обнаруживается уже при построении исходного списка, на который должен ориентироваться респондент. Такие понятия, как «семья», «справедливость», «прогресс», «достаток», «законность», «безопасность» «порядок» и многие другие ценности не имеют столь четкой коннотации и не связываются напрямую ни с социалистическим, ни с либеральным, ни с каким-либо другим укладом жизни общества.

В качестве наиболее логичного подхода к кластеризации граждан на основе их идейно-политических ориентаций в параграфе указывается выявление позиций по ряду конкретных и актуальных для данного момента времени вопросов. Во-первых, метод, опирающийся на злободневные вопросы, лишен абстрактности и предсказуемости реакций, которые свойственны изучению ценностей как таковых. Во-вторых, индивид может не посещать выборы или менять свои электоральные предпочтения, однако инструментарий позволяет отслеживать динамику его взглядов на жизненно важные вопросы сами по себе, без привязки к позиции конкретных партий. В результате подход получил довольно широкое распространение, однако, в отличие от других, он имеет очень разветвленную сеть возможных вариаций. Поэтому в каждом конкретном случае исследователи, задаваясь подчас одними и теми же вопросами и привлекая схожий инструментарий, получают различные данные.

Важнейший методологический вывод в этом плане состоит в невозможности использования единственного инструмента оценки фундаментального идейно-политического противостояния в обществе. Очевидно, что охарактеризовать целое измерение невозможно с помощью единственного вопроса, скорее, речь идет о необходимости построения комплекса критериев, совокупность которых позволила бы идентифицировать позицию гражданина. Опыт социальных исследований показывает, что наиболее эффективным в таких случаях оказывается использование системы готовых суждений, характеризующих отношение к какому-либо явлению. В результате в параграфе формулируется набор методологических принципов, которыми следует руководствоваться, чтобы избежать некорректной постановки инструментария.

На основании изучения данных исследования «Молодежь-97», программных документов российских политических партий, а также актуальной повестки дня диссертант

формулирует четыре основных измерения идейно-политической дифференциации московского студенчества: социально-экономический курс, политические и гражданские свободы, внешняя политика, национально-государственная политика. Каждое из измерений характеризуется своим набором показателей, применимых в процессе исследования.

В заключение параграфа рассматривается методика получения эмпирических данных, обосновывается применимость метода измерения социальной установки Л. Терстоуна и раскрывается механизм интерпретации разработанных в данном параграфе показателей идейно-политической дифференциации московских студентов.

Вторая глава «Влияние идейно-политических ориентаций на политическое поведение московских студентов» посвящена изложению результатов, полученных в ходе эмпирического этапа исследования, а также формулировке взаимосвязей и выводов, релевантных в контексте настоящей диссертационной работы.

В первом параграфе второй главы «Структура идейно-политических ориентаций московских студентов» формулируются актуальные для интерпретации результатов теоретико-методологические положения, а также рассматриваются распределения позиций опрошенных московских студентов применительно к принятой методологической схеме изучения заявленной в диссертации проблемы.

В соответствии с логикой объяснительной модели, рассмотренной в первой главе работы, можно предположить, что идентификация взаимосвязи между идейно-политическими ориентациями московских студентов и характером их политического поведения возможна в том случае, если в структуре данной группы выделить определенные подгруппы, характеризующиеся различными политическими предпочтениями и моделями поведения. Генезис таких подгрупп, как полагает диссертант, обусловлен, как правило, неполитическими мотивами, поскольку обратное предположение находится в очевидном противоречии с наблюдаемой действительностью. Идейно-политические ориентации не являются базовым фактором, формирующим группы студентов. Существенными факторами могут быть, например, приверженность спортивной команде, общая привычка проводить время в каком-то клубе, общее увлечение скейтбордингом, музыкальные предпочтения и т.д.

В параграфе также делается вывод о некорректности предположения, что идейно-политические ориентации отсутствуют на первоначальном этапе формирования студенческих групп. Скорее, носителями этой информации выступают на ранних этапах немногие члены группы, групповая активность которых приводит к тому, что политически релевантные вопросы вливаются в коллективную повестку дня.

Данные, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют предположить, что идейно-политические ориентации большинства студентов при зарождении группы носят гораздо более размытый характер, чем в среде представителей более старших курсов, а у многих и вовсе отсутствуют. Об этом говорит высокая доля неопределенных и

противоречивых ответов у представителей младших курсов по сравнению со студентами старших курсов обучения

Введение понятий устойчивых и неустойчивых ориентаций позволяет объяснить наблюдаемые различия в рациональности и последовательности политического поведения граждан. Следуя выдвинутому в рамках социокультурного подхода предположению о распространении идейно-политических ориентаций посредством группового взаимодействия, диссертант пытается установить, каковы факторы формирования ориентаций обоих типов. Наиболее вероятным объяснением признается разграничение стилей общения в группе и групповая символика.

В том случае, если лидер группы не допускает инакомыслия, однако при этом не заботится об аргументации своей точки зрения, которую стремится навязать всему коллективу, рядовой член группы должен будет проявлять лояльность данной точке зрения, чтобы остаться членом группы и избежать санкций. Однако самостоятельно объяснить свой выбор он не способен и при ответах на отдельные вопросы, косвенно касающиеся данной проблемы, может проявлять совсем иные взгляды. Он не самостоятелен в выборе своих убеждений, а потому они неустойчивы и влекут за собой политическое поведение, которое сложнее предсказать.

Если для группы свойственна коллегиальность, принятие совместных решений, отсутствие явного лидера или диктаторских замашек у него – в этом случае характер ориентаций будет иным, более последовательным и устойчивым, потому что каждый член коллектива сможет при желании воспроизвести логику убеждений всей группы в целом. Политическое поведение его в этом случае будет более предсказуемым и будет напрямую связано с идейно-политическими ориентациями, а не факторами субъективного характера.

Таким образом, проводимое различными методами распространение убеждений лидеров группы является одним из важнейших механизмов встраивания идейно-политических ориентаций в структуру социального взаимодействия. При этом важно отметить, что модели поведения членов группы формируются не как следствие данного процесса, а по мере его развития, поскольку также являются частью общей ткани социального взаимодействия и коммуникаций.

В свою очередь, символика группы, которая может находить самые разнообразные проявления, сама по себе воздействует на политическое сознание индивида, принадлежащего к группе, поскольку выступает интеграционной доминантой коллектива, а следовательно, обладает высокой значимостью.

В данном параграфе диссертантом (в том числе на основании личного опыта включенного наблюдения) выдвигается важное предположение о том, что московское студенчество может быть рассмотрено как статистическое множество сравнительно небольших групп к большинству которых могут быть приложены сформулированные положения об источниках формирования тех или иных идейно-политических ориентаций.

Рассматривая структуру идейно-политических ориентаций московских студентов, выявленную на эмпирическом этапе исследования, диссертант уделяет внимание двум важным аспектам

- выявлению устойчивости (неустойчивости) ориентаций по каждой проблеме,
- сопоставлению полученных данных с данными других исследований

Описание распределения позиций студентов по каждому из показателей, характеризующих четыре измерения политической дифференциации позволяет увидеть доминирующие тенденции, перспективы центристских, маргинальных, экстремистских позиций. Сравнивая результаты с данными других общероссийских исследований, можно сделать вывод о том, что в целом корреляция между ними достаточно велика. Однако при этом существует несколько показателей, обладающих специфическими значениями именно для такой группы, как московское студенчество.

Кроме того, диссертант выделяет измерение идейно-политической дифференциации, которое обладает высокой степенью неустойчивых ориентаций среди московских студентов (национально-государственная политика). На основании полученных результатов и ряда теоретических положений в заключение данного параграфа формулируется вывод об опасности всплесков экстремистских настроений, которую несет в себе высокая степень неустойчивости и противоречивости восприятия студентами данного измерения политической дифференциации.

Второй параграф второй главы «**Специфика политического поведения идейно-политических студенческих групп**» посвящен агрегированию первичных данных, полученных в ходе исследования и проанализированных в предшествующем параграфе, и формулировке взаимосвязей между идейно-политическими ориентациями московских студентов и характером установок их политического поведения.

В соответствии с избранной логикой исследования, относительная распространенность группировки респондентов по убеждениям позволяет выдвинуть гипотезу о существовании определенных идейно-политических образований внутри московского студенчества. Для проверки выдвинутой гипотезы о существовании различных идейно-политических групп в составе исследуемой совокупности осуществляется переход к более высокому уровню обобщения результатов полученных эмпирическим путем.

С помощью методов математической статистики диссертант производит кластеризацию студентов принимавших участие в исследовании, и получает шесть основных студенческих групп, объединенных общностью идейно-политических ориентаций (умеренные, социал-демократы, коммунисты, либертариан, националисты и консерваторы). Наиболее существенную долю студентов (больше трети) составляет именно класс «умеренных».

Диссертант осуществляет гендерный анализ полученных результатов и выявляет группы, в которых наблюдается паритет между мужчинами и женщинами, а также группы, характеризующиеся доминированием тех или других. На основании этого анализа формулируется вывод о том, что в составе московского студенчества большую часть группы с неустойчивыми ориентациями составляют девушки, однако в то же время им в меньшей степени свойственна фрагментированность убеждений, они реже склонны впадать в крайности и занимать маргинальные идеологические позиции. К числу выводов гендерного анализа относится и заключение о преобладании мужчин в группах, симпатизирующих ценностям «левой» идеологии (социал-демократы и коммунисты). Все эти выводы не противоречат выводам других исследований общероссийского характера.

Диссертант детально рассматривает структуру группы «умеренных» и указывает на то, что несмотря на внешне благополучную, высокую долю студентов, избегающих крайних позиций, в действительности именно эта группа представляет собой мощный резерв подпитки экстремистских всплесков, которые могут внезапно разразиться в стране. Главной причиной этому является огромная доля неустойчивых ориентаций в половине показателей, задействованных в настоящем исследовании. Иными словами, «умеренные» - это вовсе не обязательно граждане, сознательно избравшие путь центризма, зачастую это люди, недостаточно компетентные в ряде вопросов и потому способные быстро изменять свое мнение под действием новой поступающей информации, в первую очередь агрессивной политической рекламы.

Каждой из групп, выделенных в данном параграфе, дается развернутая характеристика через призму занимаемых позиций по всем задействованным в исследовании показателям. Агрегирование их значений позволяет сформулировать место определенной группы в системе координат, задаваемой четырьмя принятыми в диссертационной работе измерениями идейно-политической дифференциации.

В данном параграфе последовательно рассматриваются составляющие политического поведения и специфика отношения к ним со стороны каждой из выделенных студенческих групп. В частности, речь идет об интенсивности обсуждения политически релевантных вопросов студентами и характере ситуаций, в которых такое обсуждение происходит, о предпочтениях общественно-политических средств массовой информации и частоте их использования (чтение газет и журналов, просмотр телепередач, прослушивание радио и посещение Интернет-сайтов соответствующей направленности), о партийно-политических предпочтениях и их связи с выявленными идейно-политическими ориентациями, об опыте работы в избирательных кампаниях, желании принять в них участие в будущем и благоприятных условиях для этого, о перспективах вступления в политические партии и структуре мотивации такого поступка или отказа от него. Диссертант отмечает, что

проведенный анализ подтверждает предположение о том, что принадлежность к различным идейно-политическим группам влечет за собой различия в установках политического поведения московских студентов

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются основные теоретические выводы, суммируются наиболее важные положения, сформулированные в рамках настоящей диссертационной работы, а также намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

- в научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией

1 Комоцкий Б Б Идейно-политические ориентации московского студенчества // Обозреватель-Observer 2006 № 12 - 0 6 п л

- в других изданиях

2 Комоцкий Б Б Демократия и авторитаризм политические партии в условиях идеологического раскола российского общества // Гражданское общество проблема или реальность для современной России М Альфа-М, 2005 - 0,4 п л

3 Комоцкий Б Б Социальные факторы партийно-политической дифференциации российского общества // Проблемы политологии Вып 7 М ИСП РАН, 2005 - 0,6 п л

4 Комоцкий Б Б Методологические проблемы изучения ценностных оснований российской партийной системы // Россия и социальные изменения в современном мире Сборник статей аспирантов по материалам международной научной конференции «Ломоносовские чтения – 2004» Т 2 - 0,5 п л

Подписано в печать 15 10 2007 г
Формат 60х84 1/16, Усл Печ Лист 1,5
Тираж 100 экз Заказ № 1753
Отпечатано в типографии «ДЦ «Каретный Двор»»
101000, Москва, ул Покровка, д 12, стр 1
Тел (495) 955-19-31 Факс (495) 955-19-31
www.allaprint.ru
